

ПРОБЛЕМЫ ПЕРЕВОДЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ**Перегонцева Е. А.****Научный руководитель - доцент Терских Н. В.*****Сибирский федеральный университет***

Язык, как известно, является важнейшим средством человеческого общения, при помощи которого люди обмениваются мыслями и добиваются взаимного понимания.

Общение людей при помощи языка осуществляется двумя путями: в устной и в письменной форме. Если общающиеся владеют одним языком, то общение происходит непосредственно, однако, когда люди владеют разными языками, непосредственное общение становится уже невозможным. В этом случае на помощь приходит перевод. Он является важным вспомогательным средством, обеспечивающим выполнение языком его коммуникативной функции в тех случаях, когда люди выражают свои мысли на разных языках. Перевод играет большую роль в обмене мыслями между разными народами.

“ПЕРЕВОД - деятельность, заключающаяся в передаче содержания текста на одном языке средствами другого языка, а также результат такой деятельности”[1:23]

Что значит переводить? На первый взгляд - всё просто. То, о чём говорилось в исходном тексте, нужно изложить словами другого языка, построив при этом правильные предложения. Однако чем сложнее, многограннее смысл исходного текста, тем труднее он для перевода. Но самая простая на первый взгляд фраза может содержать подводные камни, которые существенно затрудняют перевод. Для того чтобы перевести предложение, нужно превратить его в высказывание, т.е. понять, в какой ситуации и с какой целью оно было сказано или написано. Не обязательно, чтобы высказывание-перевод дословно совпадало с оригиналом. Главное требование: оно должно значить для носителей языка перевода то же самое, что значило исходное высказывание для носителей своего языка.

Одной из трудностей перевода является то, что слова, которые мы принимаем за эквиваленты, на самом деле вызывают разные представления у носителей разных языков. Так, в каждом языке есть слово со значением "дом", "жилище". Но представление о его внешнем виде и внутреннем убранстве у русского, англичанина, узбека и негра из Южной Африки будет сильно различаться: слова разных языков вызывают разные ассоциации.

Так же в систему языка слова могут быть встроены по-разному: они происходят от корней с различным смыслом, имеют разный грамматический род, по-иному связаны со своими синонимами. Так, по-русски корабль — мужского рода, а англичане заменяют ship местоимением женского рода. Поэтому точно передать значения даже тех слов, для которых вроде бы есть соответствия в другом языке, невозможно.

В качестве наглядного примера может выступить любое стихотворение, переведенное с того или иного языка. Как правило, произведения любого известного классика имеют переводы на нескольких мировых языках. Но во всех своих вариантах перевода одно и то же произведение будет отличаться друг от друга. Не говоря уже о значительных отличиях от оригинала.

Но бывают случаи, когда отступление от оригинала не мешают переводчику. Этого перевода вполне достаточно в быту. Приблизительно также оценивается технический перевод: переводчик инструкции к телевизору должен заботиться о том, чтобы в нужных случаях читатель русского текста нажимал те же кнопки, что и читатель оригинала, а остальным можно и пренебречь. Требования к переводу деловых и политических документов, для которых очень важна точность, более высокие. Но здесь вырывает множество стандартных формулировок, их значение в разных языках почти одинаково, и это позволяет избежать недоразумений. Самое сложное — переводить философские, религиозные и особенно художественные тексты. Каждое слово в них бывает так «нагружено» смыслом, что переводчику приходится не столько воспроизводить текст на другом языке, сколько создавать его заново.

Трудности, стоящие перед переводчиком, неисчислимы. И первая из них — понимание оригинала. Если переводчику не удалось передать мощь, разнообразие или гармонию оригинала — это не позор. Ошибка же, вызванная непониманием текста, — серьёзный удар по репутации переводчика. Во многих ошибках повинны так называемые ложные друзья переводчика — слова одного языка, похожие по звучанию на слова другого, но имеющие иное значение. Так, английское “paragraph”, например, означает не только и не столько “параграф”, как “абзац”.

Вторая причина многочисленных ошибок — непонимание идиом, фразеологических оборотов. Нельзя переводить английское *to catch cold* буквально («поймать холод») — это выражение значит “простудиться”.

Множество ошибок вызвано и тем, что переводчик не знает культуры той страны, с языка которой он переводит. Особые трудности появляются, когда языки оригинала и перевода принадлежат к разным культурам. Например, произведения арабских авторов изобилуют цитатами из Корана и намёками на его сюжеты. Арабский читатель распознаёт их также легко, как образованный европеец отсылки к Библии или античным мифам. В переводе же эти цитаты остаются для европейского читателя непонятными.

Лингвистические сложности перевода с одного языка на другой объясняются особенностями семантики, синтактики и прагматики языковых выражений языка-источника и языка-цели.

Различия в категоризации. Известно, что стандартное членение суток на временные отрезки, зафиксированное в русском языке, отличается от членения суток, принятого в английском языке. Если в русском языке сутки членятся на четыре отрезка (утро, день, вечер, ночь), то, говорящие по-английски делят сутки на три части: *morning* “утро”, *afternoon* “послеполуденное время”, *evening* “вечер” (после которого опять наступает утро). Что касается английских слов *day* и *night*, переводимых как “день” и “ночь”, то они обозначают уже иное деление суток, на светлую и темную части.

Среди межъязыковых различий, обусловленных несовпадениями в организации языковой структуры, значимыми для теории перевода могут оказаться в первую очередь грамматические различия. Наиболее известный пример в этой области принадлежит Р.О.Якобсону. В качестве примера он приводит английское предложение *I hired a worker*, [2:35] которое не может быть точно переведено на русский язык без дополни-

тельной информации. Поскольку в русском языке категории глагольного вида и грамматического рода имен существительных не могут остаться невыраженными, то при переводе этого предложения необходимо сделать выбор между “нанял” и “нанимал”, с одной стороны, и между “работника” и “работницу” – с другой. Информация для его осуществления данного выбора обычно получается из текста достаточно легко; однако иногда такой выбор оказывается серьезной проблемой. Например, при ссылке на какие-то прошлые действия лица, определить пол которого по имени или фамилии не удастся.

При обратном переводе соответствующей русской фразы потребуется дополнительная информация, так как русский перевод этой фразы не дает ответа, нанят ли этот работник до сих пор или нет (от этого зависит выбор английской глагольной формы), а также был ли какой-то определенный это работник (работница) или не важно какой (выбор определенного или неопределенного артикля). Поскольку информация, которой требуют английская и русская грамматические структуры, неодинакова, мы имеем два совершенно разных набора ситуаций с возможностью того или иного выбора; поэтому цепочка переводов одного и того же изолированного предложения с английского языка на русский и обратно может привести к полному искажению исходного смысла.

Помимо случаев межъязыковых расхождений в грамматикализации «классических» грамматических категорий встречаются случаи, в которых существенные различия не грамматикализуются систематическим образом, что делает их очень сложными для систематического описания. Такие категории часто называются «скрытыми». Для русского языка примером скрытой категории может служить категория отчуждаемой - неотчуждаемой принадлежности. Ошибка при передаче категории неотчуждаемой принадлежности может быть обнаружена, в частности, в переводах рекламных текстов. Неумелый перевод способен приводить к обратному ожидаемому.

Одной из наиболее традиционных для теории перевода проблем является поиск способов передачи реалий, специфических для того мира и той культуры, которую обслуживает язык-источник, средствами языка цели. При переводе реалий существуют в принципе две возможности: (а) передать соответствующий смысл, используя сопоставимые по значению единицы языка-цели, или (б) сохранить в переводе название реалии, принятое в языке - источнике. Выбор одной из этих возможностей зависит от различных факторов и в любом случае связан с определенными информационными потерями. Перевод (а), будучи безусловно понятным для читателя, опирается на иные знания о мире, вызывая тем самым в сознании адресата не вполне адекватные представления. Перевод (б) может оказаться малопонятным и требует дополнительных комментариев

В научной среде традиционно сложились две противоположные точки зрения по поводу возможности совершенно точно и полно передать на одном языке мысли, выраженные средствами другого языка.

1. "Теория непереводаемости". По этой теории полноценный перевод с одного языка на другой вообще невозможен вследствие значительного расхождения выразительных средств разных языков; перевод является лишь слабым и несовершенным отражением оригинала, дающим о нем весьма отдаленное представление.

2. Другая точка зрения, которой придерживается большинство исследователей, легшая в основу деятельности многих профессиональных переводчиков, заключается в том, что любой развитый национальный язык является вполне достаточным средством общения для полноценной передачи мыслей, выраженных на другом языке.

Лучшие переводы, по мнению многих известных исследователей, могут содержать условные изменения по сравнению с оригиналом — и эти изменения совершенно необходимы, если целью является создание аналогичного оригиналу единства формы и содержания на материале другого языка, однако от объема этих изменений зависит точность перевода — и именно минимум таких изменений предполагает адекватный перевод. Следовательно, целью такого перевода является точная передача содержания и формы подлинника при воспроизведении особенностей последней, если это позволяют языковые средства, или создание их адекватных соответствий на материале другого языка. Таким образом, точная передача смысла оригинала нередко связана с необходимостью отказа от дословности, но с выбором адекватных смысловых соответствий.